

Лун Чи, услышав это, почувствовала, как её тело дрогнуло, будто её охватил ледяной холод. Движения её рук непроизвольно замедлились, и в этот момент белая тень, улучив момент, бросилась на неё, царапнув когтями её руку. С треском ткань одежды разорвалась, и на руке появилась кровавая рана. Кровь брызнула в стороны, превращаясь в алые капли, а в воздухе распространился странный аромат.

Глаза Нань Лицзю, обычно чёрные, как смоль, внезапно стали острыми, как лезвие. В её зрачках зажглись золотые вертикальные зрачки, а из губ выступили острые клыки. Золотистый свет начал распространяться из-под её инвалидного кресла, быстро заполняя пространство вокруг. Плитки, дома, улицы, дворцы, городские стены — всё проступило, словно проявленное. Город, сотканный из золотых лучей, начал расширяться, заполняя собой небольшое ущелье и ударяя в склоны гор. Скалы обрушились, и огромные камни покатались вниз, угрожая похоронить их обеих.

Лун Чи, увидев, как огромный валун катится в её сторону, инстинктивно захотела увернуться. Но, подумав, что это может быть ловушка тех, кто за ней охотится, она подавила порыв. Она решила, что безопаснее остаться рядом с сестрой, даже если это означает смерть вместе. Мысль промелькнула в её голове, и она мгновенно уменьшилась до размеров младенца, спрятавшись в объятиях Нань Лицзю. Она использовала серебряные монеты и руку сестры как щит, а голову зарыла под мышку Нань Лицзю. В следующее мгновение их обеих накрыло обрушившейся породой.

Под завалом оказалась и сама Нань Лицзю.

Даже будучи погребённой, золотой город продолжал расширяться, его основание проникало глубоко в землю, словно жернова, выжимающие сок, и из почвы сочились потоки крови.

Склоны ущелья стремительно обрушивались, и десятки фигур выбежали из укрытий, пытаясь спастись из деревни. Камни и земля, падая с гор, сбивали их с ног, и они падали в город Уван, где их мгновенно разрезали золотые нити, превращая в кровавые ошмётки. Кровь и куски плоти, с волосами и внутренностями, падали на землю и быстро поглощались.

С оглушительным грохотом горы обрушились, и маленькая деревня исчезла под слоем камней и земли.

Вместе с ней были погребены и те, кто устроил засаду, а также золотой город Уван.

Нань Лицзю, убедившись, что вокруг больше нет живых существ, опустила взгляд на свою грудь. Она сняла сумку с малыша и увидела, как тот широко раскрыл свои чёрные глазки, будто прислушиваясь к звукам. Глаза малыша несколько раз повернулись, затем он посмотрел на неё и огляделся вокруг.

Лун Чи обнаружила, что она и Нань Лицзю оказались под крышей города Уван и не были погребены. Те, кто устроил засаду, были уничтожены Нань Лицзю, и она с облегчением вздохнула. Она тут же встала, вернувшись к своему обычному облику шестнадцатилетней

девушки. Как только она это сделала, Нань Лицзю убрала город Уван, и земля снова обрушилась, придавив Лун Чи, которая снова упала в объятия Нань Лицзю. Её подбородок ударился о плечо сестры, колени упирались в её ноги, а ягоды поднялись вверх — она оказалась в позе на коленях, придавленная землёй. Если бы она не была женьшеневым духом и не владела искусством сокрытия в земле, которое позволяло ей использовать земную энергию для защиты, она бы, вероятно, уже отправилась к Яньло. Она сквозь зубы процедила:

— Нань Лицзю, ты перешла все границы.

Нань Лицзю без эмоций ответила:

— Город обрушился, и мы оказались под землёй. Я не владею искусством сокрытия в земле и не могу выбраться. Ты использовала меня как подушку, наступая на меня. Кто из нас перешёл границы?

Лун Чи не нашла, что ответить, и молча использовала искусство сокрытия в земле, чтобы выбраться на поверхность.

Склоны гор больше не существовали — их разрушил город Уван. Ущелье было заполнено, и от деревни не осталось и следа. Лун Чи спросила Нань Лицзю:

— Кто это был? Не люди и не призраки, значит, демоны.

Нань Лицзю ответила:

— Простые горные духи.

Лун Чи была недовольна таким ответом.

— Не говори, что это просто горные духи. Даже если у них есть наследственные способности и они практикуют магию триста-пятьсот лет, они не смогли бы быть моими противниками. Обычные горные духи не смогли бы заставить меня спрятаться в твоих объятиях, даже не посмев ступить на землю. Это просто смешно.

Нань Лицзю, глядя на Лун Чи, которая надула губы и выглядела обиженной, нашла это забавным. Её мягкие, белые щёки, хотя и покрытые грязью, выглядели как только что выкопанная белая редька. Хотя редька сладкая и хрустящая, она задумалась, хрустит ли женьшеневый дух, если его укусить... Ей вдруг захотелось снова почувствовать вкус крови Лун Чи. Если бы не то, что Лун Чи сейчас была ослаблена и всё ещё находилась под впечатлением от нападения, она бы укусила её. Её мысли крутились вокруг этого, и она несколько раз окинула Лун Чи взглядом, прежде чем медленно и спокойно сказать:

— Среди тех горных духов было двое великих демонов с тысячелетним совершенствованием. Один из них умел управлять землёй под землёй, а другой — иллюзиями и формациями на поверхности.

Она снова посмотрела на Лун Чи.

Сама она была сочетанием упыря и демона-города, защищённая бессмертным сокровищем, и поглотила упыря-хоу, достигнув силы, превосходящей этап преодоления скорби, приближаясь к легендарному вознесению. Демоны с двухтысячелетним совершенствованием были для неё не более чем закуской. Лун Чи, хотя и имела тысячелетнее совершенствование, потратила всё это время на рост своего тела. Кроме врождённого искусства сокрытия в земле, все её навыки были получены за последние десять лет от её отца и Ли Минсюэ, и, кроме меча, она знала только основы. Даже поглотив часть силы Цуй Сяня, она была лишь на уровне пятисотлетнего совершенствования на этапе вершины ядра.

По логике, Лун Чи с её уровнем не смогла бы избежать ловушек тех двух демонов, и её бы мгновенно схватили. Однако она не поддавалась на их уловки и смогла прыгнуть в объятия Нань Лицзю, когда демон под землёй внезапно атаковал. Её инстинкт к опасности и способность к бегству были на высшем уровне, совсем не похожие на мечников из Секты Драконьего Владыки, которые всегда готовы были сражаться насмерть.

Нань Лицзю внутренне восхищалась, услышав, как Лун Чи с недовольством спросила:

— Скажи, когда ты снова научишься ходить?

Нань Лицзю: ...

Горы обрушились, и под ногами были только камни и грязь. Колеса её инвалидного кресла застряли в гряде камней, и его невозможно было сдвинуть. Лун Чи пришлось поднять кресло, используя силу рук, и нести его вместе с Нань Лицзю. Пройти несколько шагов по ступенькам было несложно, но обрушившаяся земля, созданная Нань Лицзю, казалась бесконечной. Если бы ей пришлось идти так дальше, её руки бы отвалились.

Нань Лицзю посмотрела на груды камней под ногами, затем на дорогу впереди, и молча смирилась.

Лун Чи смирилась с судьбой и понесла Нань Лицзю. Она прошла около трёх-четырёх ли, и её руки устали. Она опустила кресло, использовала искусство сокрытия в земле, чтобы найти верёвку, оставленную жителями деревни, и привязала её к спинке кресла, чтобы использовать как ремень.

Она прижала спину к спинке кресла и подняла Нань Лицзю на спину.

Нань Лицзю, которая до этого смотрела вперёд, повернулась лицом назад, полностью оторвавшись от земли, и оказалась на спине Лун Чи.

Лун Чи подобрала кривую палку толщиной с руку и, шагая по гряде камней, медленно шла вперёд.

Нань Лицзю взглянула на Лун Чи, которая шла согнувшись, выглядев хуже, чем беженец, и

молча посмотрела на ночное небо. Лун Чи шла согнувшись, и её кресло наклонилось под углом сорок пять градусов. Она никогда в жизни не была так несена, и её беспокоило, что Лун Чи может ещё больше согнуться, и она упадёт на землю. Она не могла встать, и если бы упала, даже если бы успела среагировать, она бы оказалась на земле, униженная, или упала бы вместе с Лун Чи.

Когда горы обрушились, большая часть города Уван, выпущенного Нань Лицзю, оказалась под землёй. В городе было много зданий, создавших пустоты.

Когда город исчез, пустоты заполнились, произошло второе обрушение, но некоторые большие камни временно создали небольшие, неустойчивые пустоты. Казалось, что обрушение закончилось, но, наступив на такие места, можно было провалиться и оказаться под землёй.

<http://bllate.org/book/15297/1351468>